

Александр Езер (Евзеров)

МОИ ПУТЬ

Итог скольких десятилетий,
И радостных, и жутких лет...
Бросаю в гущу былого сети —
Давно минувшему привет.
Одесса... Город лет ребячьих...
Как много между нами век...
Я смутно помню город, дачи,
Фонтаны, лестницу и смех...
Так странно в прошлое вглядеться...
Ужель тот гимназистик — я?
Вот это — юность, это — детство...
Как много масок бытия.
Вот Питер... Шум, трамваев звоны,
Проспекты, дождь... И на мосту
Вздыбленные стремятся кони
В зияющую пустоту.
В те дни, далекие, глухие
Своих путей не знали мы.
Была-ль нам родиной Россия,
И были-ль мы ее сыны?
Без смысла нету в жизни счастья,
И счастья нет в стране чужой...
Мне друг раскрыл, что в нашей власти
Себя найти и быть собой.
Самозабвенно и всецело
Откликнулся на вещий зов.
И продолжал я наше дело
В стране морозов и снегов.
Вот Томск в покрове белоснежном
И деревянные дома.
Народ простой, но теплый, нежный.
Льдяная, белая зима...
Сибирь мне потому дороже —
Последний русский мой ночлег.
В Сибири был я лишь прохожий,
И полюбил ее я снег.
Я не бежал. Бегут без цели.
А я ушел. И знал куда.
Иные дали голубели,
Иная грезилась мечта.
Страна мечты к себе манила.
Час пробил, и она ждала.
Мы верили, и мы любили...
Мечта меня с собой несла.
Тайком пробрался до границы.
Вот часовой и блеск штыка.
Вот там — пустыня золотится,
Меж нами — узкая река.
Пустыня Гоби... Степь, улусы.
Необоримый желтый зной.
Лишь небосвод роняет бусы
В степей незыблемый покой.
Пятнадцать дней сижу в кибитке...
Песок и зной... Продуктов нет...
Кирпичный чай в зеленых плитках
На завтрак, ужин и обед.
Ну что ж? — То жизни вновь начало
И мне ясна моя судьба.
Бреду, чтобы пристал к причалу
Корабль мой — моя арба.
Своим обетам верен, внемлю...
Страна к стране — звено к звену.
И я люблю родную землю,
Мою далекую страну.

К Тебе иду сквозь все скитанья.
Коль надо — семь кругов пройду.
Свой путь я выбрал не случайно,
И знаю я, что я дойду.
Растаял Гоби зной суровый,
Шанхай я вижу наяву.
И корабли увлечь готовы
Меня в мой край и синеву.
Но старший друг сказал мне слово —
Я должен жертвовать собой;
Я для работы арестован
На год жестокою судьбой.
Итак, на год — работа, верность...
О, время, я люблю твой ход...
В любом порыве — равномерность...
Прошелестел минутой год.
Шанхай оставил я в тумане,
Но в море краски расцвели...
Три месяца мы в океане
Для бедной маленькой земли.
Восходы в море — ответ странный.
Закаты в море — будто кровь.
Пройдя волшебнейшие страны,
К Тебе храню мою любовь.
Все это было, было, было...
Как много стран, и лиц, и дней...
И вот хочу, чтоб сохранилось
Все это в памяти моей...
Всегда всему привык я верить,
Всегда и все привык любить,
Приемлю даже все потери,
Не в силах ничего забыть.
Бродил дорогой незнакомый.
На север, запад, юг, восток...
Но только здесь я дома, дома...
Тебе всю боль и весь восторг...
Там, вне Тебя — там все обманы...
И знаю я — всегда, везде
Чужие мы в различных странах,
И нелюбимые нигде.
Но после всех блужданий, зной
Я, наконец, в моей стране
Где воздух, звезды — все иное,
В стране, что виделась во сне.
Над обетованной долиной
Волшебная прозрачна даль.
Цветок белеет апельсина
И розовеет здесь миндаля.
И пусть была полуживая —
С тобой нам быть или не быть...
Ведь Ту, что строили, страдая,
Не разлюбить и не забыть.
Прости, страна моя родная,
Что подводя итог в тоске,
Благодарю, благодарю,
Но все — на русском языке.
Так трудно разорвать нам сети
Чужих культур и языка,
Но надо, чтоб дорога детям
Была свободна и легка.
Увы — на нас скитаний бремя,
Но нет нам радости святей,
Чем знать, что мы взрастили племя
Свободных, целостных людей.